

Демократизация в Центральной Азии: Кыргызстан как индикатор

Автор: Ужва Андрей Анатольевич (директор Центра стратегических исследований ШОС и АТР Сибирского федерального университета, andy_rey@mail.ru), Исманжанов Акбар Анваржанович (пост-доктор Центра России и Евразии Стэнфордского университета, ismanjanov@gmail.com)

На рубеже XX-XXI веков на фоне набирающей обороты глобализации биполярный мир двадцатого столетия столкнулся с дестабилизирующей проблемой резкого перераспределения сфер влияния на территории настолько обширной, что последствия этих изменений на протяжении нескольких десятилетий продолжают существенно влиять на политический курс всех без исключения крупных мировых держав. В 1991 году перестал существовать Советский Союз, являвшийся консолидирующим и регулирующим объединением на всем евразийском континенте. Разрушение этого политического и экономического гиганта изначально было воспринято его участниками, за исключением быть может России, как несомненный положительный фактор, который должен был способствовать обретению союзными республиками самостоятельности, их интеграции в международное экономическое и политическое сообщество, появлению самостоятельной национальной идеологии и выстраиванию новых межреспубликанских экономических взаимосвязей. Исторически подобная идеализация антиколониализма свойственна почти всем государствам, объединенным в рамках крупного экономического и политического союза. Особенно, учитывая тот фактор, что подобные объединения почти всегда связаны в той или иной степени с покорением более крупными и экономически подготовленными государствами своих соседей. Однако, процесс дезинтеграции крупного политического союза явление весьма негативное для всех его участников. На протяжении более двух десятков лет мы могли наблюдать последствия распада СССР на всей территории Центральной Азии. Общее снижение ВВП, ряд политических кризисов, гражданские войны, спад уровня жизни населения, религиозный экстремизм — вот далеко не полный список негативных явлений, с которыми пришлось столкнуться некогда процветающим союзным республикам. Нарушение внутрисоюзных связей, вопреки ожиданиям, республиканских руководителей не привело к возникновению альтернативных межгосударственных связей вновь создаваемых независимых Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Напротив, в 2009-2010 году мы стали свидетелями последовательной череды внешнеполитических разногласий на почве совместного водопользования и развития гидроэнергетики, таможенного скандала между Таджикистаном и Узбекистаном. Нарастающее недовольство внутривнутриполитическим курсом привело к всплеску социальной напряженности в Таджикистане. Ранее, череда народных восстаний привела к свержению политического режима в Кыргызстане.

На фоне усиливающейся нестабильности в Центральной Азии, авторы указанной статьи предприняли попытку определить первопричину внутривнутриполитической дезинтеграции на примере Кыргызстана, соотнести ее с некоторыми глобальными политическими процессами на территории Центральной Азии и сформировать альтернативные сценарии развития ситуации на фоне происходящего в настоящий момент в Кыргызстане процесса «демократизации».

В данной работе процесс формирования демократических институтов и идеи народовластия, как явления, вовсе не преподносится в негативном ключе. Напротив, переход от капитализма к постиндустриальному обществу, так или иначе, возможен только через проявление политической

активности населения страны, участие его в осуществлении политики государства. В большинстве развитых европейских государств этот процесс уже закончился, модель государственного устройства сформировалась и функционирует достаточно корректно уже длительное время. Центральнo-азиатская «демократизация» обладает значительным количеством особенностей, многие из которых попросту не имели места в истории формирования «просвещенного» европейского парламентаризма.

Попытки реструктуризации постсоветской однопартийной системы в смешанную парламентско-президентскую республику в Кыргызстане столкнулись с такими социально-политическими и этническими факторами, как исторически сложившееся (хотя и неявное в годы советской власти) противостояние между индустриальным Севером и сельскохозяйственным Югом. Значительный вклад в формирование рухнувшей в 2010 году политической системы внесло столь характерное для Центральной Азии явление «клановости», постепенно приведшее к узурпации государственной власти правящим «президентским» кланом, непосредственно связанное с контролем не только за ресурсами и их распределением, крупным прибыльным бизнесом, но и контролю за правовой сферой жизни общества. Участвовавшие факты «заказных» судебных решений, дискредитация конкурентов «клана», постепенное отстранение от политической жизни оппозиционных партий привело к полному отмежеванию интересов правящего клана Бакиевых от интересов большей части населения республики, страдающей от проявлений системного экономического кризиса, спада производства, отсутствия правовых механизмов регулирования налогообложения, живущего в условиях постоянного снижения уровня жизни на фоне ужесточения налогового законодательства и постоянного повышения цен на энергоносители.

Совокупность указанных факторов привела к народному восстанию и свержению действующей власти. Данный факт должен был способствовать созданию альтернативного правительства и изменению некоторых элементов государственного устройства на основе анализа просчетов предыдущего. Однако, произошедшее впоследствии на юге Кыргызстана не укладывается в европейскую модель «демократизации», столь популярную у Временного Правительства республики. Несмотря на общее одобрение проекта обновленной Конституции республики со стороны Венецианской комиссии (Европейской комиссии за демократизацию через право), предоставленной на обсуждение Омурбеком Текебаевым и провозглашение ВП курса на конституционные реформы, последовавшие «межэтнические столкновения» на юге республики продемонстрировали наличие настолько серьезных межклановых и межэтнических противоречий, наряду со слабостью центральной власти, что курс на установление парламентской республики можно назвать несколько преждевременным. Кроме того, в ходе предвыборной гонки, проходящей на фоне продолжающегося определения причин «этнической чистки» в Ошской и Желал-Абадской областях, выяснен и был предоставлен на обсуждение мировой общественности ряд фактов, свидетельствующих о недостаточной политической компетентности Текебаева и Бекназарова, претендующих на роль значимых политических фигур после выборов в парламент Кыргызстана в октябре 2010 года. Кроме того, огромное по европейским и американским меркам количество политических партий, пожелавших принять участие в парламентских выборах, фактически ознаменовало новый этап борьбы родовых кыргызских кланов за власть (за контроль над ресурсами). Обозначенное в новой Конституции ограничение президентских полномочий может привести к фактической узурпации власти в республике премьер-министром и избравшей его партией (в условиях кыргызских реалий — кланом). Учитывая дискредитацию ряда политических лидеров во время событий на Юге, парламентские выборы могут закончиться новой волной межклановых столкновений — теперь уже не между кыргызами и узбеками, а непосредственно внутриэтническими (учитывая массовый исход узбеков

с территории Кыргызстана). Далее — реализация наихудшего сценария в виде утраты Временным Правительством контроля за и без того нестабильной ситуацией в Кыргызстане, как следствие, новый виток гражданской войны, что на этот раз потребует стабилизирующего вмешательства извне со стороны ОБСЕ или ООН (в данном случае решающей может стать позиция США, стремящихся сохранить военное присутствие в Манасе). Фактически, реализация вышеобозначенного сценария может привести к полной утрате Кыргызстаном государственности и периоду его длительной политической и экономической зависимости от более крупных центральноазиатских игроков.

По мнению авторов, возможная победа на выборах умеренной партии, руководство которой не принимало участия в финансовых махинациях семьи Бакиевых и не шло на поводу националистических настроений во время волнений в Оше и Джелал-абаде может способствовать постепенному выравниванию политического курса правительства республики. Только в этом случае возможна собственно «демократизация», как процесс постепенного вовлечения утратившего веру в легитимность правительства, как явления, народа Кыргызстана в управление государством. Только демонстрацией «прозрачных» реформ законодательной и исполнительной власти можно легитимизировать новый курс правительства республики.

В данном случае вновь сформированное правительство Кыргызстана может рассчитывать на помощь со стороны представителей межгосударственных объединений, в первую очередь ШОС.